

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-77-84

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Т.Э. Кафаров*¹

*А.А. Рагимов*²

*А.С. Халиков*³

Введение

Основные смыслы коранического и библейского бессмертия

О некоторых трудностях в понимании бессмертия в Коране

Заключение

Поступила в редакцию: 26.01.2024

Передана на рецензию: 31.01.2024

Получена рецензия: 21.02.2024

Принята в номер: 20.03.2024

Лабиринты исламской и библейской иммертологии

Дагестанский государственный медицинский университет;
kafarov.56@mail.ru; ragimov74@mail.ru; abulhalik1966@mail.ru

Аннотация. Хотя феномен бессмертия отсутствует в перечне базовых юнговских архетипов, он является универсальным регулятором жизнедеятельности и имманентно присутствует в качестве цементирующего ядра во всех проявлениях сознательного и бессознательного в человеке. В статье анализируется место религиозных концепций бессмертия души среди других, предлагающих всевозможные «облегченные» варианты достижения бессмертия, без обращения к душе человека, без чувства вины, рая и ада, покаяния, посмертного существования, строгого, но справедливого суда, страха наказания и ответственности. Обосновывается определяющее место концепта бессмертия для всех религий откровения, где жизнь человеческая начинается с райского бессмертия. Оно также пронизывает всю конструкцию вероучения, а религиозная целесообразность завершается обретением утраченного бессмертия и райского существования для правоверных. Выделяются основные черты религиозного бессмертия, анализируются некоторые противоречия и трудности понимания, возникающие при раскрытии его содержания. Раскрывается глубинный смысл некоторых существенных различий в понимании бессмертия между исламом и православием. Особое внимание обращается на такую награду в раю для правоверных мусульман, как наслаждение лицезрением Аллаха, что часто оценивается как некоторый отход от канонических установок исламского монотеизма о недопустимости антропоморфизации Бога и придания Ему сотоварищей. Авторы излагают свою точку зрения на это кажущееся противоречие и показывают, что здесь речь идет о доступности Бога не для органов чувств, а о Его доступности для внутреннего, «сердечного» видения.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, иммертология, религия, ислам, православие, сердечное видение, рай, ад.

¹ *Тельман Эмиралиевич Кафаров* – зав. кафедрой философии и истории Дагестанского государственного медицинского университета, д. филос. н., проф.

² *Абдула Александрович Рагимов* – доц. кафедры философии и истории Дагестанского государственного медицинского университета, к. филос. н.

³ *Абдулхалик Султансаидович Халиков* – доц. кафедры философии и истории Дагестанского государственного медицинского университета, к. филос. н.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-77-84

UDC 297.1

	Content of the article	Information about the article
<i>T.E. Kafarov</i> ⁴	Introduction.	Received: 26.01.2024
<i>A.A. Ragimov</i> ⁵	The main meanings of Qur'anic and Biblical immortality.	Submitted for review: 31.01.2024
<i>A.S. Khalikov</i> ⁶	On some difficulties in understanding immortality in the Qur'an.	Review received: 21.02.2024
	Conclusion.	Accepted for publication: 20.03.2024

The labyrinths of Islamic and Biblical immortality

Dagestan State Medical University; kafarov.56@mail.ru; ragimov74@mail.ru; abulhalik1966@mail.ru

Abstract. Although immortality is not on the list of basic Jungian archetypes, the article shows that it is a universal regulator of human life and is immanently present as a cementing core in all manifestations of the conscious and the unconscious in a person. The authors compare the religious and non-religious concepts of the immortality of the soul. The latter offer various “facilitated” options for achieving immortality: without turning to the human soul, without the concepts of guilt, heaven and hell, repentance, posthumous existence, strict but fair trial, fear, punishment and responsibility. The authors substantiate the defining role of the concept of immortality of the soul in all religions of revelation, where human life begins with the immortality in the paradise. The idea of immortality permeates the entire structure of the creed, and religious expediency ends with the acquisition of lost immortality and paradise existence for the faithful. The main features of religious immortality are highlighted, some contradictions and difficulties of understanding its essence are revealed. The in-depth meaning of several significant differences in the understanding of immortality of the soul between Islam and Orthodoxy is revealed. Particular attention is paid to such a reward in the paradise for faithful Muslims as the enjoyment of the sight of Allah, which is often assessed as a shift away from the canonical principles of Islamic monotheism relating the prohibition to anthropomorphize God and give Him comates. The authors substantiate their point of view on this seeming contradiction maintaining that they do not mean the accessibility of God to the senses but His accessibility to the inner, “heart”, vision.

Keywords: death, immortality, immortality, religion, Islam, Orthodoxy, heart vision, heaven, hell.

Введение

Всем известно латинское выражение «Memento mori!» (*помни о смерти*). Неслучайно в Древнем Риме оно произносилось во время триумфального шествия римских полководцев, возвращавшихся с победой. Во-первых, такая жизненная установка давала возможность ценить жизнь и её блага, творить так, будто каждый день есть последний в твоей жизни; во-вторых, она связывалась с честью и

---

⁴ *Telman Emiralievich Kafarov* – Dr. Sc. (Philosophy), professor, head of the Department of Philosophy and History, Dagestan State Medical University.

⁵ *Abdula Alexandrovich Ragimov* – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and History, Dagestan State Medical University.

⁶ *Abdulhalik Sultansaidovich Khalikov* – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor at the Department of Philosophy and History, Dagestan State Medical University.

достоинством война, с тем, что его имя останется в благодарной или иной памяти поколений, в зависимости от его личной доблести или трусости.

Иммортология (от лат. *immortalitas* – бессмертие) – это система взглядов, основанная на стремлении избежать смерти или максимально отдалить её, а в религии – достичь бессмертия. Проблема человеческого бессмертия имеет не только религиозное, но и обширное научно-теоретическое поле смыслов, связанных с философией, психологией и комплексом медико-биологических дисциплин. Она имеет также и актуальный практический контекст, связанный с достижением реального долголетия, основанного на технологиях регенеративной медицины, позволяющих замедлить процессы старения организма и существенно продлить человеческую жизнь, чем занимается геронтология.

Исходя из специфики журнала, мы не будем затрагивать многочисленные проблемы научного или изотерического иммортализма, радикально отличающихся друг от друга с точки зрения используемой методики и методологии. Проанализируем лишь некоторые грани символического и реального бессмертия, являющиеся важными смыслообразующими конструктами в любой религии.

Основные смыслы коранического и библейского бессмертия

Нельзя однозначно утверждать, что символику бессмертия придумали и внедряют в сознание верующих религиозные конфессии, используя ее в качестве награды за следование божественным заповедям и инструмента утверждения своего вероучения. Вся история мировой мифологии свидетельствует о том, что она появилась в культуре задолго до возникновения религий откровения. В этом плане тезис французского философа XVI в. Мишеля Монтеня о том, что «бессмертие обещают нам только Бог и религия; ни природа, ни наш разум не говорят нам об этом», является весьма спорным и необидительным [5].

Вместе с тем идеи посмертного существования и бессмертной души являются чрезвычайно важными для всех конфессий. Можно утверждать, что бессмертие – цементирующее ядро всей религиозной технологии. Без этого религия не сможет полноценно выполнять традиционные мировоззренческие, воспитательные, компенсаторные, репрессивные и спасительные функции, которые выделяются в современном религиоведении.

При изучении бессмертия в коранических и библейских текстах мы уже с самого начала сталкиваемся с некоторыми трудностями (сознательно воздерживаемся от оценки их как противоречий, чтобы не задевать чувства верующих). Очевидно, что первые люди были сотворены в раю бессмертными и иначе быть не могло. Однако формула соблазнения Дьяволом, а в Коране – шайтаном или Иблисом, приведшим к грехопадению, состояла в обещании именно бессмертия, подобно ангелам. Сатана говорит в Коране: «Запретил вам ваш Господь это дерево только потому, чтобы вы не оказались ангелами или не стали вечными» [4, 7:19 (20)]. Получается, что первые люди (Адам и его неназванная в Коране жена) все-таки не были бессмертными, иначе не мог состояться сам факт соблазнения – вкушение с древа познания добра и зла, называемого «древом бессмертия». В любом случае со стороны Дьявола это был откровенный обман человека и клевета на Бога. Может быть поэтому в исламе данное непослушание не имело таких катастрофических для всего человечества последствий, какие произошли в христианстве через символику первородного греха, потребовавшего появления мессии – Спасителя. Аллах вроде и наказал людей, отправив их на землю, где они были обречены «жить и умереть», но при этом уже изначально выразил готовность простить Адама, если он покается в своем грехе. В результате

многолетних покаяний Адама Он так и поступил. Тем самым два таких важных божественных атрибута – Его Всеблагодать, через милосердие и прощение ослушавшихся, Справедливость, через неотвратимость возмездия, наказания, были соблюдены.

Таким образом, в библейской мифологии смерть выступает как одно из наказаний для человека, воспротивившегося божественной воле, т. е. рациональные и эмоциональные смыслы здесь являются отрицательными, а бессмертие – атрибутом райской жизни, и эта формула имеет позитивный смысл. Первоначальная бинарная оппозиционность этих феноменов в Библии очевидна: смерть – это наказание, значит, она нежелательна, а бессмертие – божья награда. Другой логики, кроме бинарной, впоследствии закреплённой Аристотелем в знаменитых законах, тогда и быть не могло.

Мифология в образной и аллегорической форме выразила именно такую логику. Вспомним шумерский эпос об острове Дильмун, который был населен племенем бессмертных людей, не знающих ни болезней, ни старости. Это был божественный подарок за их следование Его установкам и преданность. Таким образом, здесь, во-первых, однозначно позитивно оценивается само бессмертие; во-вторых, оно доступно не только богам, но и обычным людям за особые заслуги, особенно в поклонении богам. Позже происходят существенные изменения, которые значительно затрудняют или вовсе делают невозможным достижение этого заветного бессмертия для обычного человека. Оно становится привилегией только богов. И, в-третьих, совсем скоро человеком и человечеством обнаружится недостаточность такого черно-белого мышления, и окажется, что оценка смерти и бессмертия далеко не так однозначна, подтверждением чему является вся библейская аллегория человеческих взаимоотношений.

Одновременно с такой бинарной логикой оценки бессмертия как исключительного блага, поскольку оно является преодолением человеческой смертности, появляются и противоположные его коннотаты, при которых оценка уже имеет отрицательные, негативные смыслы, и связывается это с божественным наказанием. Такая характеристика имеется также в Священных Писаниях, где изначально отсутствует отождествление рая и бессмертия, поскольку бессмертны не только обитатели рая, но и ада. Ислам также гарантирует бессмертие всем людям независимо от их вероисповедания или личных заслуг, но только мусульмане, исполненные веры в Аллаха и пророка Его Мухаммада, неукоснительно подчиняющиеся заповедям Корана, попадут в рай. Все же остальные обречены на бессмертие в аду.

Такая отрицательная коннотация бессмертия давно и многократно была отмечена также народной мудростью. Чего стоит образ Кощея бессмертного – популярного персонажа восточнославянской мифологии и фольклора, являющегося носителем зла в мире. Или известный образ Агасфера – Вечного жида – персонажа, презираемого всеми верующими христианами, обреченного вечно скитаться по Земле до Второго пришествия Христа за то, что он не разрешил Спасителю, утомленному тяжелой ношей – крестом по дороге на Голгофу, прислониться к стене своего дома для небольшого отдыха. Такая же судьба была предначертана и Прометею, вечно терзаемому хищной птицей, и Каину, и Иуде Искариоту, также осужденным на вечные скитания, и Сизифу, вынужденному вечно поднимать в гору камень, и Летучему голландцу, кораблю-призраку, неспособному пристать к берегу и обреченному вечно бороздить моря и океаны.

Такая отрицательная оценка индивидуального бессмертия, в которой оно выглядит неизмеримо ущербнее, хуже и страшнее, чем сама смерть, имеет место и в восточной, и в западной культурах. Так, в китайской мифе повествуется о том, как известный герой И добывает у владычицы страны мертвых эликсир бессмертия и приносит жене Чан-э. Проблема заключалась в том, что снадобье гарантировало

бессмертие обоим лишь на Земле, а для небесного бессмертия, связанного с обретением божественного статуса, его хватало лишь для одного из супругов. Тогда коварная жена, желая стать богиней, выпила эликсир бессмертия сама. Она улетела на Луну и стала ее божеством, но вечно одиноким и печальным. Вместе с ней живет только лунный заяц, толкущий в ступе снадобье бессмертия.

Не менее печален и драматичен бессмертный образ, раскрытый в греческом мифе о Титане – супруге юной зари Эос, которая попросила у богов для него вечную жизнь, но забыла о вечной молодости. В результате, когда супруг со временем стал бессмертным, но дряхлым стариком, она превратила его в светлячка и покинула. Так он стал богом вечного сумеречного света, подобно тусклому мерцанию Луны [10].

Таким образом, символика бессмертия многогранна и имеет положительное и отрицательное измерения. В качестве блага всеми религиями откровения оно определено лишь как бессмертие души и духа. А во всем остальном являет собой не награду, а наказание и божье проклятие. Об этом однозначно отмечено в Апокалипсисе: «В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» [1, Откровение Иоанна Богослова, 9:6].

О некоторых трудностях в понимании бессмертия в Коране

Основные трудности в понимании коранического бессмертия и рая связаны с тем, что там отменяется действие многих строгих запретов и ограничений, которые характерны для земной жизни. Это, например, выражается в неоднозначном отношении к алкоголю в земном и бессмертном состоянии. С одной стороны, шариат выдвигает жесткую запретительную стратегию в этом вопросе. С другой стороны, говоря о вине и майсире (жертвоприношении языческим богам), Коран подчеркивает, что в них есть некая польза и грех, хотя греха больше, чем пользы [4, 2:216 (219)]. Наконец, при описании рая в одном из аятов суры 47 «Мухаммад» указывается, что там будут «реки из воды непортящейся и реки из молока, вкус которого не меняется, и реки из вина, приятного для пьющих» [4, 47:16 (15)]. Получается, что блаженный рай с атрибутами бессмертия предназначен не только для убежденных трезвенников, но и для людей с определенной культурой потребления вина. Ведь эти реки должны для кого-то предназначаться! Объясняя данное несоответствие в отношении вина в этом и потустороннем мире, исламские богословы отмечают, что между райским вином и вином земным сходство существует лишь в названии. Райское вино является избавленным от всех недостатков, присущих винам мирским, вводящим человека в разные грехи и лишаящим его рассудка. Оно является чистым и прекрасным напитком. В некоторых аятах суры 37 «Стоящие в ряд» говорится об обитателях рая, утоляющих жажду этим напитком: «Их будут обходить с чашей родникового напитка (т. е. вина), белого, доставляющего удовольствие пьющим. Он не лишает рассудка и не пьянит» [4, 37: 45–47]. В другой коранической суре 56 «Свершившееся» также указывается: «Вечно юные отроки будут обходить их с чашами, кувшинами и кубками с родниковым напитком (т. е. вином), от которого не болит голова и не теряют рассудок» [4, 56:17–19].

Известно, что исламский этикет и дресс-код запрещают использовать элементы роскоши в одежде и украшениях, поскольку это нарушает основу основ ислама – равенство людей перед Богом. Запрещается носить драгоценности, парчовую и шелковую одежду. При описании же райской жизни мы видим все это в изобилии. Все, кто обретают райское бессмертие, не стареют, не занимаются хлопотами деторождения, находятся в неизменном возрасте 33 лет. Мужчины в роскошных одеяниях возлежат на коврах и мягких зеленых подушках, и им вечно

юные мальчики подают на золотых блюдах мясо птиц и всевозможные деликатесы. Отпадает даже потребность в испражнении – вся пища будет исторгаться из тела через выделение ароматического пота через поры. Суровые земные законы семейной жизни в раю также существенно смягчаются: кроме супруг мужей обхаживают черноокие, большеглазые и полногрудые гурии, украшенные браслетами из золота и жемчуга.

Как считают некоторые богословы, ослабляется даже жесткая формула исламского монотеизма, запрещающая антропоморфизацию Бога и придание Ему сотоварищей, поскольку главным райским наслаждением и наградой, согласно Корану, является *лицезрение, видение* Аллаха («джамали-илахийа»): «Лица в тот день сияющие, на Господа их взирающие» [4, 75:22–23]. Многие эту способность лицезрения Бога в раю понимают буквально, как обретение Аллахом человеческого облика и определенной пространственно-временной метрики. В публикациях по исламскому концепту кардиоцентризма мы отмечали, что в подобных дискурсах о видениях Бога имеется в виду вовсе не доступность Его для органов чувств, зрения, а уникальная способность сердечного, внутреннего видения, которая дана только избранным [2; 3].

В то же время возникает такое ощущение, что символика рая и бессмертия существенно видоизменяют и даже отменяют действие некоторых принципов и законов шариата. Возможно, в райских условиях, где в полной мере торжествуют равенство, высокая нравственность и беспредельный гуманизм, потребность в строгих законах шариата не столь очевидна – они нужны, поскольку сохраняется и ад, где также люди наделены бессмертием. Может быть, поэтому некоторые поэты и мыслители видели в концепциях рая и бессмертия, понятых именно таким образом, угрозу для ислама? Иначе как объяснить парадоксальную «нелюбовь» не только к аду, но и к раю у Омара Хайяма:

Каждый молится Богу на собственный лад.

Всем нам хочется в рай и не хочется в ад.

Лишь мудрец, постигающий замысел Божий,

Адских мук не страшится и раю не рад [9].

Не совсем понятно, почему гениальный поэт не рад раю. Причин может быть несколько. Скорее смысл заключается в том, что Бога следует любить безусловно, т. е. без всяких сослагательных наклонений, не из-за страха ада и желанности бессмертия и рая. Всевозможные условные наклонения мышления и грамматические формы по схеме «если..., то...» категорически недопустимы в отношении к Богу и в искреннем вероисповедании. В известной молитве великой исламской женщины-суфия Рабии аль-Адавии аль-Басри говорится: «Мой Господь, если я поклоняюсь Тебе из-за страха ада – брось меня в ад; если я поклоняюсь Тебе в стремлении получить рай – лиши меня рая. Но, если поклоняюсь я Тебе ради Тебя самого, не скрой от меня Твоей нетленной красоты» [7].

Следует подчеркнуть, что одномерная схема, по которой жизнь и бессмертие – хорошо, а смерть – плохо, рай – хорошо, а ад – ужасно, сильно упрощает ситуацию. Она не учитывает, что для бессмертной души смерть – это граница между земной жизнью и небесной. Поэтому многие христианские и исламские мученики, достигшие особенных высот в самопознании и Богопостижении, как, например, Игнатий Богоносец, принимали свою смерть с радостью – для них день смерти на земле становился одновременно днем рождения на небесах. Неслучайно в книге Екклезиаста сказано: «Имя лучше хорошего масла, и день смерти лучше дня его рождения» [1, Еккл.7:1]. Смысл этой фразы и красивой метафоры в следующем: новорожденный ребенок как человек существует пока только потенциально, т. е. у него еще нет имени. Свое имя в жизни еще надо заслужить, и каким оно будет, неизвестно. Как и аромат драгоценного масла – он со временем улетучивается, испаряется. Взрослый же человек уже заработал такое

доброе имя. Поэтому, когда он умирает, всем следует радоваться и благодарить, что он покинул этот мир с добрым именем. Вот почему его имя лучше масла, а день смерти – дня рождения. Земная смерть для правоверного человека означает одновременно сакральное рождение.

Следует также отметить, что в других социально-политических и конфессиональных вопросах ислам признает ценность иных Писаний и призывает уважительно относиться к иудеям и христианам, защищать их веру и признает их право на свою идентичность. Об этом много раз говорится в Писании и Сунне. Но только не в вопросах понимания и доступности бессмертия, где однозначно подчеркивается, что райское бессмертие обретут только правоверные мусульмане; всем же остальным уготована печальная судьба бессмертия, но только в аду. «Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток» [4, 3:79 (85)]. «Поистине, те, которые ... исповедуют иудейство, и сабии, и христиане, – кто уверовал в Аллаха и последний день и творил благое, – нет страха над ними, и не будут они печальны!» [4, 5:73 (69)].

Существенных канонических различий в понимании бессмертия в исламе и других религиях откровения совсем немного. Главное различие состоит в том, что в исламе воины, погибшие в сражениях за веру, немедленно обретают бессмертие в раю. Для всех же остальных сроки его наступления вообще не предписаны. Кроме того, запрещено строить какие-либо умозрительные схемы на этот счет, поскольку только Всевышний знает об этом, а задача мусульман состоит в том, чтобы не забывать о бессмертии, приближать его, творя добро, и быть в постоянной готовности. Второе различие между исламом и христианством заключается в определении статуса пророка Исы (Иисуса). В христианстве по символике Троицы он приобрел божественный статус, а также бессмертие, полученные через Его Воскресение. Согласно кораническому монотеизму наделение бессмертием и другими божественными чертами человека – один из самых тяжких грехов. Поэтому в Коране подчеркивается: «Никому из людей... мы не даровали бессмертия. Неужели, если ты умрешь, они будут жить вечно? Каждая душа вкусит смерть. Мы испытываем вас добром и злом ради искушения, и к Нам вы будете возвращены» [4, 21:34–35]. Поэтому Иса, несмотря на то, что Всевышний предопределил ему вознесение и небесное обитание, умрет, и в этом нет никаких сомнений. Он умрет до дня воскресения, как сказано в Коране. А в суре «Женщины» также однозначно подчеркивается: «Среди людей Писания не останется такого, который не уверует в него (Ису) до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них» [4, 4:159]. Эта же мысль многократно приводится и в хадисах, которые мы не будем приводить.

Заключение

Проблема бессмертия имеет серьезное мировоззренческое, философское, нравственное значение, имеющее множество аспектов, как позитивных, так и негативных. В понимании бессмертия ислам существенно не отличается от других религий откровения. Символика бессмертия является чрезвычайно важной для любой конфессии, она позволяет соединить воедино все основные религиозные каноны и направить их действие на решение общих конфессиональных задач. И, наоборот, без концепта бессмертия все они рассыпаются на отдельные составляющие, не поддерживающие друг друга.

Литература

1. Библия. Ветхий и Новый заветы / Синодальный перевод. Библейская энциклопедия арх. Никифора. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/biblerus/?f=0JjRgS40&t=0JjRgdGFLg%3D%3D&nt=910>
2. Кафаров Т.Э. Кардицентризм в исламской культуре и религии // Ислам в современном мире. 2022. № 3. – С. 79–92.
3. Кафаров Т.Э. Кардицентризм в исламской культуре и религии // Ислам в современном мире. 2023. № 19 (1). – С. 73–86.
4. Коран / пер. акад. И.Ю. Крачковского. – М.: Дом Бируни, 1990.
5. Монтень М. Опыты. Кн. II. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 260–261.
6. Пономаренко Н.В., Биккужин А.Р., Насакин Д.А. Размышления о бессмертии человека // Молодой ученый. 2017. № 49 (183). – С. 101–104.
7. Рабия аль-Адавия. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YcsK_yC89EgYoJtI (дата обращения: 20.09.2023).
8. Смирнов Р. Достичь бессмертия: основные теории старения и механизмы, позволяющие их преодолеть // Проект Fleming. – Режим доступа: <https://www.fleming.pro>. (дата обращения: 09.09.23).
9. Хайям Омар. Избранные афоризмы, мудрые мысли, цитаты, изречения, притчи. – Режим доступа: <https://aphoristic-world.ru/aphoristic-world/authors/783-omar-khajyam.html?ysclid=ln1rx4s2yd133627902> (дата обращения 20.09.2023).
10. Щепановская Е.М. Проблема бессмертия в мифологии и философии // Холизм и здоровье. Жизнь, исцеление, воскресение. – СПб., 2015. – С. 10–16.

References

1. *The Bible*. The Old and New Testaments / Synodal translation. The Arch Bible Encyclopedia. Nicephorus. Access mode: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/biblerus/?f=0JjRgS40&t=0JjRgdGFLg%3D%3D&nt=910>. (in Russian)
2. Kafarov T.E. Cardiocentrism in Islamic culture and religion. *Islam in the Modern World*. 2022, no. 3, pp. 79–92. (in Russian)
3. Kafarov T.E. Cardiocentrism in Islamic culture and religion. *Islam in the Modern World*. 2023, no. 19 (1), pp. 73–86. (in Russian)
4. *Koran* / trans. by academician I.Y. Krachkovsky. Moscow. House of Biruni, 1990. (in Russian)
5. Montaigne M. *Experiments*. Book II. Moscow – Leningrad. Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. pp. 260–261. (in Russian)
6. Ponomarenko N.V., Bikkuzhin A.R., Nasakin D.A. Thinking about human immortality. *Young Scientist*. 2017, no. 49 (183). pp. 101–104. (in Russian)
7. Rabiya al-Adawiya. – Access mode: https://dzen.ru/a/YcsK_yC89EgYoJtI (date of reference: 09/20/2023). (in Russian)
8. Smirnov R. To achieve immortality: basic theories of aging and mechanisms to overcome them. *The Fleming Project*. – Access mode: <https://www.fleming.pro>. (date mod. 09.09.23). (in Russian)
9. *Khayyam Omar. Selected aphorisms, wise thoughts, quotes, sayings, parables*. – Access mode: <https://aphoristic-world.ru/aphoristic-world/authors/783-omar-khajyam.html?ysclid=ln1rx4s2yd133627902> (date mod. 09/20/2023). (in Russian)
10. Shchepanovskaya E.M. The problem of immortality in mythology and philosophy. *Holism and health. Life, healing, resurrection*. St. Petersburg, 2015. pp. 10–16. (in Russian)